

боковой линии (в том числе единокровном и единоутробном) до четвертой степени включительно; браки в пятой и шестой степени бокового кровного родства могут быть совершены с благословения епархиального архиерея (там же); находящихся между собой в тех видах свойства, на которые указано в Трул. 54: «Отец и сын с матерью и дочерью, или отец и сын с девами двумя сестрами, или мать и дочь с двумя братьями, или два брата с двумя сестрами»; предусмотренные решениями Святейшего Синода (XVIII–XX вв.) запреты на вступление в брак при иных видах свойства применяются по усмотрению епархиального архиерея [4].

Литература

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М. : Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.

2. Павлов, А. С. 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права [Электронный ресурс] // Азбука веры. Православная энциклопедия. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/50-ja-glava-kormchej-knigi. – Дата доступа 02.02.2019.

3. Бондач, А. Г. Трактат Иоанна Зонары о недопустимости брака двух троюродных братьев с одной женщиной [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. Научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktat-ioanna-zonary-o-nedopustimosti-braka-dvuh-troyurodnyh-bratiev-s-odnoy-zhenschinoy>. – Дата доступа: 05.02.2019.

4. Документ «О канонических аспектах церковного брака» [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384>. – Дата доступа 28.01.2019.

Изучение этноконфессиональной самобытности как направление постсоветской российской историографии истории старообрядчества 1920–1930х гг.

*Латышев К. А., асп. БГУ,
науч. рук. Меньковский В. И., проф., д-р ист. наук*

В постсоветской российской исторической науке наблюдается увеличение интереса к конфессиональной истории, которая оказывала значительное влияние на формирование и развитие традиционной культуры. Старообрядчество, как замкнутая этноконфессиональная группа, имевшая опыт сохранения особенностей и традиций в условиях значительного государственного давления, вызывает интерес у современных российских исследователей.

На данный момент отсутствуют работы, посвященные истории старообрядчества на всей территории РСФСР (в дальнейшем – на территории СССР) в обозначенный период, что вызывает некоторую «изолированность» региональных исследований.

Изучение периода 1920–1930х гг. в контексте поиска источника стабильности актуально, т.к. именно в этот момент происходило «окончательное закрепление советского государства и формирования советского общества» [1, с. 10], которое ввиду своей специфики оказывало давление на соцструктуру старообрядческих общин [2, с. 25]. Однако при этом важно рассматривать старообрядчество в комплексе, а не как монолитную и неизменную единицу. Е. С. Данильченко, отмечая ценность изучения самобытности старообрядчества, указывала, что «механизм ее (старообрядческой общины) самосохранения можно определить следующим образом – поддержание равновесия или оптимального баланса между традицией и новацией, между замкнутостью и открытостью» [3, с. 107], «то есть комплекс правил оказывается пластичным и оперативно реагирующим на внешние импульсы» [4, с. 51]. В наиболее современных (по хронологии) исследованиях также отмечается, что вопрос механизмов адаптации недостаточно исследован [5, с. 11].

Поиск «столпов» самобытности проводится в различных аспектах старообрядческой истории в региональных масштабах, однако зачастую не имеет связи между исследованиями. В качестве примера рассмотрим ситуацию оценки роли старообрядческого «скита» в исследованиях некоторых авторов. Н. С. Фёдоров рассматривает роль «скитов» в сохранении самоидентификации старообрядчества (на период до 1905г.) в первую очередь в культурном контексте [6]. С. Р. Шигапов показывает роль «скитов» в политике советской власти, как «базу белого движения» (относительно Томска) [7, с. 46], без учета их роли в сохранении культурного наследия. И. В. Куприянова, рассматривая позицию старообрядчества Алтая в период революции и гражданской войны и обращая внимание на роль «скита» в самоопределении старообрядчества [8, с. 371], не связывает их деятельность с аналогичной деятельностью скитов соседних регионов. С. А. Белобородов, упоминая репрессии советского периода в отношении инокинь женского скита из-за их отказа от соблюдения советского законодательства по религиозным причинам, не проводит параллелей с аналогичными ситуациями в иных регионах [9].

Важно отметить, что вопрос сохранения этноконфессиональной самобытности прослеживается в большинстве исследований, затрагивающих историю старообрядчества 1920–1930-х гг. вне зависимости от глубины и направленности исследования: изучение репрессий (в различных аспектах), хозяйственной деятельности, внутренней системы образования, изучение советской агитационной и пропагандистской деятельности внутри общин. На данном основании мы считаем возможным определение исследований

этноконфессиональной самобытности в качестве самостоятельного направления, которое актуально в постсоветской российской исторической науке, но при этом требует более подробного и глубокого анализа.

Литература

1. Костров, А. В. Эволюция старообрядчества Байкальской Сибири в 1905–1941 гг. : автореф. ... дис. докт. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Костров ; Иркутск ИГУ, 2011. – 46 с.

2. Куприянова, И. В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX — первая треть XX в.) : автореф. ... дис. докт. ист. наук: 07.00.02 / И. В. Куприянова ; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». – Барнаул, 2018. – 53 с.

3. Данилченко, Е. С. Социальные механизмы сохранения традиционных ценностей (на примере старообрядческой общины г. Миасса Челябинской обл.) // Этнографическое обозрение, 2006. – №4. – С. 98–107.

4. Даниленко, Е. С. Механизмы самосохранения русских и финно-угорских старообрядческих общин Урало-Поволжья : автореф. ... дис. докт. ист. наук: 07.00.07 / Е. С. Даниленко ; Ин-т этнологии и антропологии РАН, М, 2007. – 54 с.

5. Фёдоров, Н. С. Старообрядческие скиты на Южном Урале во второй половине XIX — начале XX вв. : автореф. ... дис. докт. ист. наук: 07.00.02 / Н. С. Фёдоров ; Челябинск, Челябинская академия культуры и искусств, 2010. – 21 с.

6. Шигапов, С. Р. Советская власть и староверы: Развитие взаимоотношений в 1920–1930-е гг. (на материалах Томского уезда) / С. Р. Шигапов // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016. – №3 – С. 44–49.

7. Куприянова, И. В. Революция и гражданская война – годы политического самоопределения старообрядчества Алтая / И. В. Куприянова // Мир науки, культуры, образования. – № 5 (42) 2013. – С. 369–373.

8. Белобородов, С. А. Старообрядческие скиты в «Урминских пределах» (страница из истории староверия в Пермской губернии) / С. А. Белобородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3322/2/pristr-06-14.pdf>. – Дата доступа: 01.04.2019.

Воздействие объединения Германии на процесс европейской интеграции

*Левчик Л. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Тихомиров А. В., канд. ист. наук, доц.*

После Второй мировой войны Германия оказалась разделенной на два государства – ФРГ и ГДР, принадлежавшие к различным политико-идеологическим лагерям в Европе. В течение трех десятилетий, прошедших с момен-